

В храме Михаила Архангела заканчивается подготовка к празднованию Благовещения Божией Матери

ПОБЛАГОДАРИТЬ, А НЕ ПОПРОСИТЬ

В ПОЛУДЕННУЮ пору Димитровка пустынна, в храме малоллюдно, а во дворе – негромкие голоса строителей.

Отсутствие громких звуков, за исключением технических, здесь дело обычное. Вхожу в административное здание, сомневаясь, можно ли без платка.

– Как вам удобно, – разрешает мои колебания настоятель отец Сергей.

Остаюсь простоволосой. Я пришла расспросить, как готовится к Благовещению и Пасхе единственный в городе храм, функционирующий более шестидесяти лет. Небольшой кабинет настоятеля кажется просторным: всей обстановки и убранства – два диванчика для посетителей, рабочий стол и аналой под божницей. Стены украшены лишь зеркалом и двумя подарками: резным гербом России и репродукцией васнецовских «Трех богатырей» – отец Сергей любитель былин.

У настоятеля хорошие новости: идет монтаж новой крыши, а к лету, Бог даст, трехгорские умельцы привезут новые кресты для куполов, тоже ими изготовленных и установленных еще перед Новым годом. Все – на средства спонсоров – как здесь говорят, благодетелей.

Местные строители и ремонтники торопятся закончить косметический ремонт книжной лавки, на время переселенной в здание храма. В его помещениях тесновато, тут даже ремонт не обойдешься: одна только воскресная школа насчитывает до семидесяти учеников – детей и взрослых. Мечта прихода – выстроить напротив храма на пустыре новое здание для школы, но самим с такой финансовой задачей не справиться. Здесь изучают серьезные богословские дисциплины и рассматривают житейские вопросы. Например, как бабушке установить отношения с любимой внучкой, вступившей в

трудный возраст. «Не терять нить доверия», – отвечает взрослой ученице настоятель. У него самого двое сыновей, еще не вступивших в трудную подростковую пору, – и хорошо бы вернуться к теме отношений родителей с юношами, когда те подрастут: в верующей семье возрастная психология непременно имеет свои нюансы.

Проходим по территории храма. В помещении книжной лавки подгоняют стеновые панели двое мужчин, которых я приняла за отца и сына. Почти угадала: Юрий Владимирович – тесть и предприниматель, Иван Юрьевич – зять и работник комбината. Тесть перепоручил на время торговые дела, зять дождался выходного – и вот-вот вместе закончат установку панелей и подвесных потолков. Фамилии назвать отказались: вера – дело частное. Стоит добавить: зять в церкви бывает нечасто, но помочь храму – почему нет? А тесть приобщился к храмовым делам лет семь назад: «Когда в жизни все хорошо – надо кого-то поблагодарить». Не попросить, а поблагодарить – у него такая дорога к храму.

– Вы не о нас пишите, – посоветовал он на прощание. – Вот смотрите, предприниматель Андрей двери привез – крепкие, дорогие, нестандартные. Сам сейчас в Москве, но договорился, чтобы изготовили и установили их быстро, к Благовещению.

А в трапезной повар Светлана Желдакова потчует обедом. У нее за плечами тридцатилетний стаж, шеф-поварская должность, несколько сокращений. После очередного кто-то без ее ведома порекомендовал ее в храм. Когда пригласили для знакомства – она растерялась, но после первого визита дала согласие: считает – это промысел Божий. Она здесь уже больше полугода, хотела бы быть настоящей христианкой, за это время и дочь с ребятишками

стали чаще бывать в церкви. Дочь признается: нашла опору в вере – стала доброжелательнее, забыла, что такое уныние.

Светлана сочиняет меню сама – с ее-то стажем. В этот день меню максимально постное – даже растительные жиры исключены. А стол разнообразный: ячневый суп, пшенная каша с овощами, два салата – свекла с черносливом и курагой, заправленные медом, и мелко натертая морковь с сахаром. Конфеты и печенье на столе каждый день – кушайте с молитвой на устах. Кисель, чай – само собой. А еще свежие огурцы и помидоры – поминальные, за неких Анну и Петра родственники принесли. А морковь почему мелко натерта: среди едоков достаточно людей немолодых – какие с возрастом зубы? Кроме служителей и постоянных добровольных помощников в трапезной угощают и случайных людей, но обед надо заработать – храму нужны помощники. А больных и инвалидов потчуют и так. И еще одна особенность: чем больше людей в трапезной, тем здесь тише. Двое-трое в тишине могут негромко переговариваться через стол, никого не отвлекая. Но когда за столом большая «семья», все избегают галдежа.

– Спаси, Господи! – заканчивают обед гости.

– Во славу Божию, – отзывается Светлана.

Она вытирает лицо платочком: жарковатая работа. Хотя сегодня у нее нетрудный день: просто смена на ногах. В Пасху, как в Рождество и Крещение, ей работать сутки напролет.

А трапезная наполняется новыми людьми. Не хочу мешать – прощаюсь. Договариваемся с отцом Сергием о встрече перед Пасхой: настоятелю есть что рассказать об истории храма. На прощание он крестит меня.

АМЛА КАНЬШИНА.
Фото ДМИТРИЯ РУХМАЛЕВА.

